

Электронные платформы и сетевое научение: как трансформируется публичное пространство*

Л.В. Сморгунов

Санкт-Петербургский государственный университет
leonid@LS2502.spb.edu

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы трансформации современной публичной политики под влиянием новых информационных технологий сетевого взаимодействия, получивших наименование Web 2.0. Выявляется содержание и значение концепта «платформы» в переходе от пассивного потребления публичных услуг к активному, а также формирование на этой основе новой идеологии непосредственного политического участия. Электронные платформы создают новые возможности для сетевого научения как процесса, обеспечивающего управляемость сетевого сообщества.

Введение

Исторически трансформация публичной политики в эпоху коммуникативной революции в XXI в. сдерживается уже традициями, заложенными практикой внедренного электронного правительства, в котором значительное внимание уделяется услугам, информации и реактивному поведению. Электронное правительство становится «узким» для развивающейся технологии, обеспечивающей новые возможности для публичного управления и политики не только по форме, но и по содержанию. Вместе с тем набирает силу движение за «электронное правительство 2.0», которое ломает старые привычные формы взаимодействия государства и общества. Некоторые исследователи говорят о том, что, по-видимому, необходимо отказаться от прилагательного «электронный» в описании структуры и деятельности государственных органов и говорить либо просто о «правительстве 2.0», либо акцентировать внимание на его новых механизмах и культуре взаимодействия с гражданами, используя термин «ориентированное на граждан правительство» (citizen-centric-government). Этот переход связан с технологической и политической основой современных структур координации взаимодействия. В частности, следует отметить понятие «платформа», которое приобретает не только значение открытого

и нейтрального средства коммуникации, но и публичного основания для формирования политических сетей. В свою очередь это повышает управляемость сетевой политики посредством сетевого научения.

1. Переход от порталов к платформам

В первое десятилетие существования электронных правительств в мире (условно 1995–2005 гг.) они организационно оформлялись в Интернет-порталы. С возникновением идеологии «электронного правительства 2.0» стали говорить о том, что порталы уже не обеспечивают деятельность правительства по всему комплексу отношений с обществом и бизнесом. Они являются узкими по своему функционалу и правительственно-ориентированными. Более демократичны не порталы, а Интернет-платформы, основанные на интерактивной технологии Web 2.0. В реальности наблюдалось смешение порталов и платформ как средств современной правительственной деятельности и сотрудничества бизнеса и общества с правительством. Существует международная организация «Партнерство во имя открытого правительства» (Open Government Partnership; opengovpartnership.org), которая стремится продвигать идеи нового электронного правительства в мире, создавая базу для национальных реформ, нацеленных на то, чтобы сделать правительства более открытыми, ответственными и чувствительными к гражданину. Она работает уже по типу платформы, а не портала, т.е. позволяет осуществлять взаимодействие на основе инициативного использования электронных приложений. Эта организация была создана в сентябре 2011 г. представителями восьми стран – Бразилии, Индонезии, Мексики, Филиппин, ЮАР, Великобритании и США. В настоящее время в эту организацию входит 63 страны.

В настоящее время функционирование электронного правительства лишь частично организовано в Интернет-порталы, т.е. комплексные электронные средства, обеспечивающие осуществление ряда функций и услуг правительства для граждан. Интернет-порталы обеспечивают поиск и получение информации, взаимодействие граждан и организаций с органами государственной власти, проведение ими мероприятий для граждан и организаций, пре-

---

Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2014, Санкт-Петербург, 19 - 20 ноября 2014 г.

доставление общественных услуг. Интернет-платформы – это комплексные электронные средства, обеспечивающие не только получение услуг, но участие граждан в выборе публичных услуг и оказании влияния на процесс выработки решений. Если использовать прямое значение понятия платформы как совокупности ИКТ 2.0, ориентированных на использование системы вебприложений на одном сервере для интерактивности и персонального участия, то современное публичное управление включает такие технологии под флагом «e-governance» [1] [2]. В этом отношении электронные платформы являются открытым и технически нейтральным средством, обеспечивающим условия свободного обмена ресурсами. В целом обращается внимание на такие политические характеристики электронных платформ, как свободная структура политических возможностей для участия, популистская направленность политики открытости контента, эгалитарная включенность, стимулирование инновационности, конкурентоспособность [3]. Как видно из таблицы 1 электронное правительство 2.0 обладает характеристиками, которые продвигают демократию в широком смысле слова, включая гражданское участие фактически в повседневную деятельность государства и в процессы оказания публичных услуг.

Табл. 1. Особенности организации электронного правительства по моделям Web 1.0 и Web 2.0 [4]

Электронное правительство Web 1.0 (порталы)	Электронное правительство Web 2.0 (платформы)
В центре - правительство	В центре - граждане
Предложение услуг	Запрос на услугу
Государство как единственный поставщик гражданских услуг	Государство объединяет множество конкурирующих источников гражданских услуг
Несвязанные вертикальные деловые потоки (часто излишние)	Новые виртуальные деловые слои, сформированные вокруг гражданских потребностей и действующие горизонтально в правительстве
Идентификация принадлежит правительству и управляется правительством	Идентификация принадлежит и управляется гражданами
Публичные данные закрыты и принадлежат правительству	Публичные данные доступны и могут использоваться всеми
Граждане являются получателями и потребителями услуг	Граждане являются собственниками услуг и участвуют в их создании
Электронные услуги	Интеграция многоканальных услуг
ИКТ как инвестиция в капитал	ИКТ как услуга
Ведущий – производитель услуги	Ведущий – качество услуги (бренд)

В этом отношении электронное правительство становится базой сетевого взаимодействия граждан,

ассоциаций гражданского общества и бизнеса с государством по различным направлениям публичной деятельности. На данном этапе большое значение имеет оценка электронного участия граждан через многообразные сайты такого электронного правительства. Как справедливо пишут Кей Эриксон и Генри Вогт, «движение “за электронное правительство” не только трансформировало государственное управление, но и повлияло решающим образом на наше политическое самосознание. Новые электронные каналы, кажется, создают привлекательную экологию для нового вида взаимодействия между правительством и гражданами. Новые цифровые формы политики и управления включают в себя основанные на сетях входы для организации всей правительственной информации и публичных услуг в соответствии с потребностями и интересами определенных сегментов населения. Этот подход с позиции «одного окна» строится на концепции самообслуживания с требованием к пользователям стать более активными и самоуправляемыми» [5]. Платформы являются технико-информационными условиями повышения самоорганизации сообществ, формируемых в сетях. Управляемость сетевой коммуны как раз обеспечивается сетевым научением, поддержанным платформами.

2. Сетевое научение и организационное научение

Сетевое научение (network learning) тесно связано с понятием «организационного научения». Понятие «организационного научения» (organizational learning) вошло в организационную теорию вместе с пониманием роли интеллектуального капитала в деятельности организации. Научение в этом смысле становится процессом производства и воспроизводства интеллектуального капитала организации. В противоположность старой организации, где научение отождествлялось с обучением, а последнее рассматривалось в качестве хотя и планомерного, но все же спорадического процесса, разделенного по времени обучения и работы, современная интеллектуальная организация находится в постоянном процессе научения, а, следовательно, значение приобретает процесс управления получением знания. В этом отношении следует различать организационное научение и обучение. Различие между научением и обучением первоначально возникло в психологии поведения животных и человека как различие между спонтанным и сознательным приобретением опыта деятельности в конце 19 века. Потом это различие стало использоваться в социальной психологии, педагогике, социологии, теории организации, институциональной и сетевой методологии. Организационное научение является процессом изменения поведения организации (и людей в организации) под влиянием воздействия внутренних и внешних факторов организации. Научение осуществляется спонтанно в процессе жизнедеятельности организации. Организационное обучение представ-

ляет собой осознанное приобретение знаний и навыков поведения. В большинстве подходов организационное научение включает в себя и обучение, т.е. результатом такого научения будет как изменение поведения, так и сознания. Однако эти результаты не всегда совпадают. В этом отношении выделяют различные типы научения (см. рис. 1 [6]).

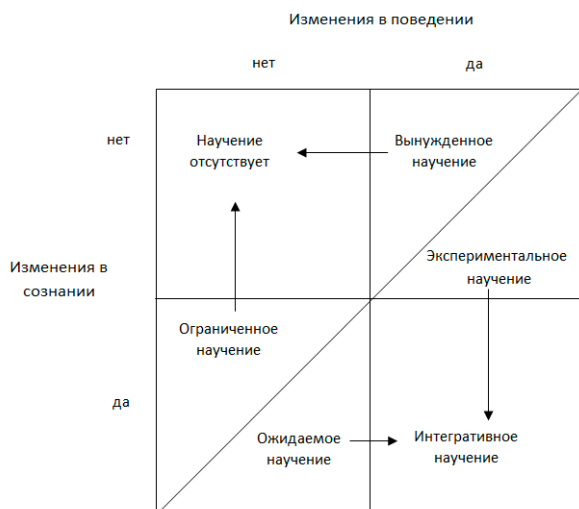

Рис. 1. Интегративная модель результатов научения

Научение отсутствует, когда не происходит изменений ни в поведении, ни в сознании. Вынужденное научение определяется влиянием внешних факторов, заставляющих вести себя определенным образом в значительной мере неосознанно. Экспериментальное научение – это приобретение опыта путем проб и ошибок. Ограниченное обучение связано с изменением в сознании, однако не оказывает влияния на поведение. Часто оно является также формальным. Ожидаемое научение планируется и осуществляется сознательно, оно нацелено на изменение поведения, но только после соединения с практической деятельностью. Наконец, интегративное научение предполагает компетенции и навыки, которые осознаны и выражаются в изменении поведенческих практик. В этом случае общая направленность изменений будет следующей: (1) научение превращается в перманентный процесс, связанный с решением основных задач организации и вплетенным в него, и затрагивает работников всех уровней; (2) особое внимание уделяется практическому знанию, «знанию как»; (3) акцент в обучении ставится скорее на процессах, чем на структурах и функциях, скорее на изучении опыта работы во многих организационных формах, работы в составе коллектива; (4) изменяется установка на обучение: внимание обращается преимущественно на формирование устойчивого интереса к самообучению, личной ответственности обучающегося за результаты обучения и получение знаний; (5) предпочтение отдается программам обучения, построенным на формировании умений производить оценивание деятельности, ее результативность и эффектив-

ность; вот почему технологии оценивания начинают применяться повсеместно; (6) современное научение и обучение нацелено на формирование инновационного мышления, методологическую культуру, восприимчивость к постоянному выбору новых решений и действий. М. Рубинштейн и А. Фирстенберг уподобляют интеллектуальную организацию человеческому организму, в котором «мыслит» не только разум, а все тело: «Информация в организации должна становиться общим достоянием, она должна превращаться в часть коллективной памяти, и тогда она сможет быть базисом общих представлений. Проблема в том, как сохранить информацию, как усвоить ее так, чтобы это знание стало частью живого организма организации, частью общей индивидуальности корпорации – каждого работника организации» [7].

Дж. Стоунхауз в работе «Управление организационным знанием» (1999 на русском языке) разбирает процесс научения в организации на две отличных друг от друга, но связанных между собой части цикла научения: индивидуальное научение и организационное научение. Каждая из них зависит от другой и связана с ней организационным контекстом (культура, структура и инфраструктура), который будет как способствовать, так и стимулировать научение индивидуумов и их групп. Оба цикла научения связаны с созданием нового и использованном уже имеющегося знания. Оно также связано с сохранением, распределением, передачей и координацией знаний. В свою очередь, способность организации разрабатывать и улучшать базу знаний зависит от её системы управления знаниями. Создание культуры научения предполагает придание знаниям высокой ценности, стимулирование сомнений и экспериментирование через делегирование полномочий индивидуумам, создание атмосферы доверия для стимулирования обмена знаниями, практическое научение с целью обмена неявными знаниями. Считается, что наиболее адекватной моделью структуры интеллектуальной организации считается сетевая организационная структура, которая строится организацией как внутри, так и используется вовне. Информационная и телекоммуникационная инфраструктура создается для того, чтобы способствовать отдельным членам организации и всей организации наращивать свой интеллектуальный потенциал путем ускорения обучения.

Заключение

Сетевое научение (network learning) представляет собой совокупность процессов спонтанного и сознательного изменения поведения индивидов, организаций и сетевого сообщества в целом под влиянием сетевой структуры взаимодействий и совместного знания в сетях. Условия, определяющие эффективность сетевого научения, связаны с основными характеристиками этой формы координации взаимодействий. Можно выделить следующие общие условия эффективного научения для участни-

ков сетевого взаимодействия: (1) чем выше разнообразие участников сети, тем больше вероятность заинтересованности передачи инструментального, нормативного и процедурного опыта и знаний; (2) чем выше интенсивность общения в сети, тем больше условий для формирования совместного опыта и знаний; (3) чем выше открытость сетевого взаимодействия, тем вероятнее, что плохой или хороший опыт будет служить научению; (4) «сила слабых связей»: они помогают получить доступ к большому количеству разнообразных ресурсов, но не способствуют инновационности; (5) плотные сети с сильными связями облегчают передачу неявного знания и противодействуют его оппортунистическому использованию; (6) в динамичной и сложной среде слабая сетевая структура в сочетании с плотными сетями повышает уровень инновационности; (7) чем больше в сети значимых узлов, тем вероятнее, что они будут выступать брокерами по концентрации и передаче опыта и знаний; вместе с тем акторы, находящиеся на периферии сети имеют больше возможностей получать не концентрированное знание, а новую информацию из окружающей среды; (8) чем больше доверия и взаимности в сети, тем эффективнее усвоение инновационного опыта и знаний за счет формирующейся способности признавать и усваивать ценное знание.

Следует отметить, что сетевое научение понимается не только и не столько в смысле научения его участников (индивидов или организаций), но и научение сети как сообщества. Как пишут Луис Найт и Энни Пай, «при таком сетевом подходе изменение качеств сети, таких как совместные практики и процессы, будет являться демонстрацией сетевого научения. Сетевое научение по определению должно характеризоваться общесетевыми переменами качеств; в отсутствии этого нет сетевого научения» [8]. В этом смысле, сетевое научение происходит, когда наблюдаются перемены в трех основных областях сетевого взаимодействия: в сетевых интерпретациях, в сетевой структуре и в сетевых практиках. В сетевых интерпретациях в результате научения происходят перемены в методах оценки и осмысления общих проблем, когда растет значение общих ценностей, интересов и смыслов. В сетевой структуре изменения связаны с развитием обязательств по отношению к сети, когда формируются отношения взаимной зависимости и сотрудничества, множество локализованных и фрагментированных действий. В сетевых практиках возрастает значение ориентированности на участников сетей и их возможности получать дополнительные ресурсы не только от взаимного обмена, но и за счет сети в целом.

Литература

- [1] Dais A., Nikolaidou M., Alexopoulou N., Anagnostopoulos D. Introducing a Public Agency Networking Platform towards Supporting Connected Governance // *Electronic Government / Ed. by Wimmer M., Scholl H., Ferro E.* Berlin: Springer, 2008.
- [2] Knox C. Public Administrators' Use of Social Media Platforms: Overcoming the Legitimacy Dilemma? // *Administration and Society*. 2013. Vol. 20. № 10.
- [3] Gillespie T. The politics of 'platforms' // *New Media & Society*. 2010. Vol. 12. № 3, pp. 347-364.
- [4] Citizen Service Platform. Strategies to Transform Government in the 2.0 World. Microsoft, 2010, p. 7.
- [5] Eriksson K., Vogt H. On self-service democracy: Configurations of individualizing governance and self-directed citizenship // *European Journal of Social Theory*. 2013. Vol. 16. № 2, p. 159.
- [6] Knight L., Pye A. Network Learning: Exploring Learning by Interorganizational Networks // *Human Relations*. 2002. Vol. 55. № 4, p. 433.
- [7] Рубинштейн М., Фирстенберг А. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес-решения. М., 2003. С. 3.
- [8] Knight L., Pye A. Network Learning: Exploring Learning by Interorganizational Networks // *Human Relations*. 2002. Vol. 55. No 4. P. 433.

Electronic Platforms and Network Learning: How Public Space is Transforming

L.V. Smorgunov

The article examines the transformation of modern public administration under the influence of new information technology of networking, received the name Web 2.0. Revealed the content and meaning of the concept of "platform" in the transition from passive consumption to active public service, as well as forming the basis for new ideology of direct political participation. Electronic platforms are creating new opportunities for the network as a learning process that provides governability of network community.

---

* Исследование выполнено по проекту СПбГУ 28.0.194.2010 «Государственная политика и управление в условиях трансформации современной публичной сферы: национальные и глобальные контексты».